Глава 8

Вероломная Супруга

Была сильная метель.

Под внимательными пристальными взглядами людей, выстроившихся по двум сторонам улицы, множество сильных вооруженных охранников сопровождали экипаж преступницы.

Горько улыбаясь, Сюаньцзи смотрела на кровь, что продолжала сочится из ее ран. Только благодаря плащу Чжан Цзина, она сохраняла последние клочки своего достоинства.

Камни и гнилые овощи летели ей в голову.

Это были однообразные выражения лиц взрослых и таких же детей, искажённые презрением и переходящие в ненависть.

«Ведьма!» кричали домохозяйки и плевали ей в лицо. «Мегера!»

«Она такая же сука- предательница как и ее отец!» С голосом полным ненависти, его владелец бросил в неё камень.

Дети, повторяя поведение своих родителей подходили, и плевали в неё.

"Забить камнями эту дешевку до смерти!"

Это был бесконечный поток злобы и ненависти. Бесчисленные простолюдины тесно сопровождали ее арестантский экипаж. Двое тюремных охранников, которым было поручено сопровождать ее до места казни, не могли ничего сделать, только сильнее натягивали вожжи лошадей, ожидая пока императорские охранники пытаются разогнать толпу сердитых жителей, блокирующих их путь.

Все же уголки глаз Сюаньцзи, были ранены от острых камней, летящих в неё. Кровь текла из открытых ран на лбу и застилала глаза. Но всё же ее губы оставались приподнятые в слабой, священной улыбке.

Чжан Цзинь, стоявший с ее стороны, не мог больше подавлять свое возмущение. Поворачиваясь к толпе он проревел, "Достаточно! Она просто хрупкая женщина!"

Камень полетел в него, разрезая линию свежей крови.

«Лакей!» Усмехнулся презрительный голос.

"Пожалуйста, отойдите", Сказала Сюаньцзи, покачав головой, поворачивая свое лицо к Чжан Цзиню.

Обе руки сжимали решётки ее экипажа, Чжан Цзинь сжал свою челюсть и упрямо сказал, «Я отказываюсь верить в то, что вы предательница страны».

Сюаньцзи склонила свою голову, но ничего не ответила.

Внезапно, в воздухе раздался звук лошадиных копыт. Впереди, охранники что расчищали заснеженные улицы, на мгновение изумились. За несколько секунд, всадник преодолел дистанцию, добравшись до арестантского экипажа, и взмахнув хлыстом, заставил лошадь

остановиться в порыве ветра.

В толпе начались взволнованные крики.

"Это Мадам Дуан! В битве за Горы Чулян, был Командующий Дуан Юань и его жена, что защищали город своими жизнями, после того как генерал Бай был убит в бою!»

Вновь прибывший спрыгнул с лошади. Это было женское тело, в мужской одежде, ее взгляд был страшен: это была прославленная Мадам Дуан, от рождения Ю Цзиньинь.

В течение 17 года правления Императора Цинь, Гунны, что были предварительно изгнаны из Си Лян, однажды снова привели свои армии в обновленное состояние и вторглись. Си Лян был в войне против Ю Лью в то же самое время, Бай Цзанфен с силой тридцати тысяч войск сопротивляться вторжению численностью сто пятьдесят тысяч.

В феврале, Бай Цзанфен был убит в бою, и командующий Dyan вместе с его женой, боролись за безопасность города следующие 7 дней, после чего Лун Фей-ли передислоцировал тридцать тысяч войск из Ю Лью и персонально возглавил армию в бою за Горы Селян.

Армия Гуннов с численностью сто пятьдесят тысяч понесла сокрушительное поражение от шестидесяти тысяч сил Си Ляна.

Это был крах, который вконец разрушил остатки их Вооружённых Сил .

В течение 3 лет, Император Цинь завоевал мятежников, подавил Феодалов, победил Ю Лю и разрушил Гуннов. Подвиги этого молодого императора были известны всем.

Столь же впечатляющими были Дуан Юань и его жена, которые участвовали в обоих битвах с Гуннами. Умения Мадам Дуань были высоки, как у мужчины

Когда толпа увидела, как она слезла с лошади и быстрыми шагами направилась вперед, они быстро разошлись по сторонам улицы, освобождая ей дорогу. Некоторые женщины даже поставили своих дочерей на колени, бормоча, «Учись у Мадам Дуан, а не у этой злой предательницы Ниан Сюаньцзи!»

Мадам Дуан держала свой хлыст, когда она быстро подошла и остановилась рядом с арестантским экипажем. Глаза были наполнены слезами, она встала на колени перед Сюаньзци.

Сокрушительная тишина опустилась на толпу.

Поворачиваясь к двум тюремным охранникам, сопровождавшим Сюаньцзи, Мадам Дуан мягко сказала, «Пожалуйста, оставьте меня с ней на минутку».

Два охранника переглянулись. Один из них сказал, «Пожалуйста, только быстро. Если мы опоздаем на приговор…»

Мадам Дуан вновь повернулась к Сюаньцзи. «Ваше Высочество, вы страдаете», сказала она, и ее голос удушили эмоции.

«Цзиньинь, зачем ты пришла? Ты беременна и должна отдыхать. Неужели Юан не сказал ни слова?» Наклоняясь, Сюаньцзи протянула руку через решетки арестантской повозки.

Цзиньинь немедленно схватила ее протянутую руку. «Ваше Высочество, в битве за Горы Селян,

с целым городом в осаде, если бы вы не сбежали из дворца, чтобы вести переговоры с торговцами Чжиньян, эта битва никогда бы не была выиграна. Даже если бы Юань и я использовали военные запасы, оставленные Генералом Бай, у нас бы не было возможности защитить город в следующие семь дней, и Его Высочество не имело бы шанс лично командовать войсками и победить врага в той финальной битве!»

«Тайно сговориться с Гуннами и предать страну? Как они могли навесить такие преступления на ваше имя! Ваше Высочество, вы та самая женщина, что спасла страну, а не я!» Хрипло сказала Цзиньинь, страдальческим голосом. «Я должна говорить с Его Высочеством!»

Толпа, разделенная расстоянием от арестантского экипажа, не могла слышать слова, которыми обменивались Мадам Дуан и Супруга Ниан.

Но Чжан Цзинь , стоящий близко к их стороне, мог слышать каждое слово и каждый звук. Его сердце болезненно сжалось. Глазами полными недоверия, он уставился на хрупкую женщину, закрытую в арестантском экипаже.

Сюаньцзи прижала руку к груди, когда сильный кашель, сломил ее маленькую фигурку. Когда она успокоилась, она только улыбнулась, ее голос был тихим. «Это бесполезно»

«Из-за ребенка?» Цзиньинь наклонилась и быстро зашептала в ухо Сюаньцзи. Скрежеча зубами, она сказала, «Скажи Его Высочеству, Сюаньцзи! Скажи ему, что произошло той ночью в Янься!»

Сюаньцзи крепко сжала руки Цзиньинь в своих руках.

Цзиньин дрожала. Она смотрела на Сюаньцзи, на ее лицо, бледное как бумага, и гордые глаза, яркие и недрогнувшие.

Это был упрямый взгляд, граничащий с безжалостной решимостью.

«Ты знаешь о последствиях раскрытия того, что произошло в Янься», сказала Сюаньцзи. Она подняла свою голову, ее взгляд смотрел вдаль. «Цзиньинь, помни, что ты мне пообещала! Если бы мне предоставили последнее желание, оно было бы для Лун Фей-ли, привести его страну и ее людей к их самой процветающей эпохе».

«Как же Вы? Вы не чувствуете негодование? Это стоило того?» Глаза Цзиньинь блестели от слез, но она только отчаянно встряхнула головой. «Сейчас, человек стоящий рядом с ним наслаждается славой и блеском - другая женщина– Супруга Дворца Саньчжоу!»

Улыбка вытянулась на лице Сюаньцзи, но она чувствовала что колеблется, ее губы дрожали. Она бросила отговорку, натянуто улыбаясь.

«Мадам Дуан, время. Пожалуйста, позвольте Супруге Ниан продолжить свой путь». Грозный голос прозвучал от переднего охранника.

«Цзиньинь, помни, что ты обещала мне. Будь осторожна – ты и Юан должны жить до тех пор, пока не станете старыми и морщинистыми». Пальцы Сюаньцзи сжали руку Цзиньинь, затем, медленно, ее зажим расслабился, палец за пальцем. «Прощай, если есть другая жизнь – тогда мы с тобой встретимся».

Цзиньинь посмотрела на нее на мгновение, затем кивнула, сжала свою челюсть и смахнула слезы. Ее взгляд потемнел, и она сказала, «Это последнее путешествие – позволь мне

сопровождать тебя!»

Она потянула свою лошадь, и пошла сбоку от арестантской повозки Сюаньцзи. Только тогда Чжан Цзен увидел ее живот, распухший от ребенка. Она должна была родить со дня на день.

Чжан Цзин не мог слышать последних слов, которыми обменялись две женщины, но их разговор, изумил его.

Толпа прибывала в волнении, воздух наполнился лихорадочным возбуждением. Все собравшиеся простолюдины, не знали, что произошло. С обочин улицы, они только видели мадам Дуан, сопровождающую вероломную наложницу. При виде лица Мадам Дуан, изменившегося от злости, никто из них не смел больше швырять камни в сторону преступницы.

Место казни было полно бесчисленными людьми. Все вокруг было отделено рядами охранников, чтобы сдерживать толпу.

В центре эшафота был этап исполнения, где уже лежал топор. Солнечный свет отражался от его металлического лезвия, заставляя дрожать от страха, любого, кто на него смотрел. Два высоких и страшных палача стояли в стороне, их лица были безразличны.

Благополучно доставив арестантский экипаж к месту казни, Чжан Цзин был отодвинут к одному углу императорскими охранниками.

Низким голосом, один из охранников повернулся к Цзиньинь и сказал. «Мадам Дуан, вы беременны. Пожалуйста, вернитесь обратно; место казни провоняется кровью»

«Благодарю за ваши добрые намерения. Только, я останусь здесь с Супругой Ниан. Я никуда не уйду», сказала Цзиньинь. С небольшим щелчком ее хлыста, который сжимали ее пальцы, пылинки затанцевали в воздухе. Видя ее твердое решение, охранники, что направлялись к ней, моментально испугались и быстро отступили.

Цзиньинь не позволяла никому другому прикасаться к Сюаньцзи. Протянув руку, она помогла Сюаньцзи осторожно спуститься с арестантского экипажа.

Они были близкими друзьями, и Сюаньцзи, знакомая с твердым характером Цзиньинь, ничего не сказала. Они обменялись улыбками.

Внезапно, острая боль пронзила Сюаньцзи и она оступилась.

Встревоженная, Цзиньинь тотчас помогла Сюаньцзи выровняться, и сказала, «Ваше Высочество, позвольте мне позаботиться о вас».

Тихим голосом, Сюаньцзи сказала, «Если что-то случится с твоим ребенком, Юан не оставит меня в покое, даже когда я умру. Ты хочешь, чтобы я страдала даже в загробной жизни?»

Цзиньинь фыркнула, но все же ее голос немедленно стал мрачным снова. «Вы кровили?»

Ее руки быстро пробежались по нижней части тела Сюаньцзи. Тревожное чувство поднималось внутри нее, когда она достигла плаща Сюаньцзи, и дальше обнаружила, что одежда внутри была влажная. Она убрала свою руку, которая теперь была запачкана прожилками крови.

Цзиньинь сжала свою челюсть в затаенной злобе. Поднимая свою голову, она видела, что внимание Сюаньцзи было далеко, она уставилась на охранников на верхушке этапа исполнения.

Там было три места на сцене.

Он не сел на свое место, следовательно, двое чиновников сопровождения, могли только ждать с уважением на двух других местах. Он стоял спиной к ней. В тот момент, когда он повернулся, показались черты его лица мужчина около шестидесяти лет, его лицо – картина равнодушия.

Он был Министром Юстиции – Лин Зишенг.

«Я приветствую Ваше Превосходительство», с уважением сказала Сюаньцзи, и опустила голову.

Лин Зишенг усмехнулся, «Я смею не принимать ваше приветствие».

Цзиньинь гневно сказала, «Ваше Высочество, зачем вы приветствуете его?»

«Его Превосходительство Лин когда-то был наставником Его Величества. Нельзя обходиться без этой любезности».

Волна сожаления прокатилась по лицу Цзиньинь, и она только сказала, «Зачем вы тревожите себя?»

«Что может знать такой греховный предатель как вы, о вежливости и пристойности, честности и чести? Каков отец, такова и дочь!» усмехнулся Лин Зишенг.

В этот момент, простые люди, с жадностью смотрящие на сцену перед ними, снова начали двигаться вперед, их крики переливались злобой и негодованием.

«Казните ее! Казните Ниан Сюаньцзи!».

http://tl.rulate.ru/book/6852/130362